

*Д. Медвецкая,
студентка 5 курса Института теологии БГУ¹*

Особенности повествования иудео-христианских апокрифических евангелий

В произведениях христианских писателей II – IV веков встречаются упоминания евангелий, которыми пользовались различные группы верующих, не порывавших с иудаизмом и исполнявших его обряды. В научной литературе такие группы принято называть иудео-христианами. Среди таких иудео-христианских евангелий – евангелия эбионитов, назореев, евреев, двенадцати апостолов. Некоторые древние авторы пересказывают отдельные эпизоды из них и приводят цитаты; особенно характерно это для произведений блаженного Иеронима Стридонского и святителя Епифания Кипрского, живших на рубеже IV и V веков и специально интересовавшихся палестино-сирийскими христианскими учениями. Ссылки на иудео-христианские евангелия есть у Оригена и Климента Александрийского. По всей вероятности, упоминаемые евангелия, как и канонические, в оригинале имели названия по апостолам, от имени которых они были написаны, но восстановить эти подлинные названия не представляется возможным, так же как и то, какой именно иудео-христианской группе принадлежало цитируемое евангелие [2, с. 47].

Иудео-христианские апокрифические евангелия были созданы в Палестине и продолжали распространяться на протяжении последующих веков остававшимися там христианами, а также христианами, бежавшими в Сирию и Египет после подавления I иудейского восстания против римлян.

¹ Руководитель – иерей Святослав Рогальский, кандидат богословия

Дошедшие до нас фрагменты иудео-христианских апокрифических евангелий эбионитов и евреев позволяют отнести их к тому же жанру, что и новозаветные синоптические Евангелия. В них содержались схожие элементы жизнеописания Господа Иисуса Христа, рассказывалось о сотворенных Им исцелениях, приводились Его речения и проповеди.

Евангелие эбионитов начиналось с выхода на проповедь святого Иоанна Крестителя. Важное место здесь занимало описание самого Крещения Господа, где во время крещения на Господа Иисуса сошел Дух Святой, и голос возвестил Ему: «Ты Сын возлюбленный...»; затем голос с неба возвестил уже Иоанну: «Это Сын Мой возлюбленный...» [5, с. 93]. В канонических Евангелиях от Марка и от Луки есть обращение к Господу Иисусу – «Ты Сын Мой...» (Мк. 1:11; Лк. 3:22), но обращения к Иоанну нет. В Евангелии от Матфея голос с неба произносит только вторую фразу – «Сей есть Сын Мой возлюбленный...» (Мф. 3:17).

Казалось бы, различия между каноническим текстом Евангелия от Матфея и апокрифической версией невелики, но за ним стоят разные трактовки события Крещения. В Евангелии от Матфея свидетельство при Крещении было не для Господа Иисуса, а для Иоанна и, в особенности, окружающих людей: Сам Иисус, как Сын Божий, уже по рождению обладал и человеческой и Божественной сущностью, Он не нуждался ни в каких знамениях, каким явилось для всех нисхождение Святого Духа в виде голубя. В евангелии эбионитов голос с неба возвещает прежде всего Иисусу о Его предназначении, затем Дух нисходит на Него. По-видимому, в этой трактовке Крещения у эбионитов воплотилась идея об Иисусе как о праведном Человеке, воспринявшем при крещении Божественную силу [5, с. 94].

Язык и стилистические особенности апокрифических евангелий эбионитов и евреев также похожи на язык и стиль Евангелий Нового Завета. В частности, начало фраз союза «и» и употребление в начале фраз частицы «же» – к примеру, «Он же сказал». Повторение это создавало свое-

образную ритмичность, выделяя новые предложения, что особенно было заметно при чтении вслух.

В отдельных эпизодах рассматриваемых нами апокрифических евангелий, сохранившихся в цитатах или пересказе, больше бытовых деталей, чем в канонических. Это можно было видеть на примере другого апокрифического памятника – «Евангелия Детства». Для сравнения можно привести рассказ об исцелении сухорукого.

В Евангелии от Матфея (12:10-13) рассказывается, что Иисус излечил сухорукого, при этом исцеленный человек не произнес ни одного слова. Эпизод с сухоруким в новозаветном тексте служит иллюстрацией к словам Господа Иисуса о том, что и в субботу можно творить добрые дела.

В апокрифе больной наделен индивидуальностью, он – каменщик, а болезнь руки лишила его возможности заниматься своим делом, поэтому он просит Иисуса о помощи. В тексте также объяснялось, почему ученик Иисуса, пришедший вместе с Петром, был известен первосвященникам (Ин. 18:15): он продавал им рыбу. В каноническом тексте этой детали также нет.

По мнению исследователей, образы ученика, продающего рыбу, и каменщика, исцеленного Господом, отражали те социальные слои, среди которых распространялось первоначальное христианство. Канонические Евангелия были адресованы уже всем верующим – и рабам, и свободным, и варварам, и эллинам, и иудеям. Раб и его господин одинаково нуждались в спасении, и сухорукий каменщик в новозаветном Евангелии становится просто исцеленным человеком; указания на его профессию, как и на продажу рыбы учеником, могли показаться авторам канонических Евангелий второстепенной деталью [7, с. 158].

Иначе, чем в канонических, в евангелии евреев была изложена также притча о талантах. В Евангелии от Матфея рассказывается, как некий господин, отправляясь в чужую страну, дал трем своим рабам таланты серебра (пять, три и один). Двое из рабов пустили серебро в дело и вернули его господину с прибылью. Третий же, боясь господина, закопал серебро в землю. Когда господин вернулся, он обещал

награду двум первым рабам, а у третьего велел отнять талант, отдать первому рабу, а самого раба выбросить «в тьму внешнюю» (Мф. 25:14-30).

В евангелии евреев также действовали господин и трое его слуг: один из них умножил богатство, другой спрятал серебро, а третий растратил все данное ему с блудницами и флейтистками. Самому суровому наказанию подвергается в этом варианте не тот, кто спрятал деньги, а тот, кто их растратил в мирских удовольствиях. Каждый раб поступал по своему и получал соответствующее воздаяние, согласно которому, самое страшное – погубить свою душу в мирских утехх. Здесь отражено характерное для первых христиан требование отречения от мира. В апокрифе речь идет о поведении людей, о степени их греховности: человек, не преумноживший достояния, данного ему Богом, достоин все же меньшего наказания, чем растративший его. Любопытно упоминание о флейтистках – оно связывает это евангелие с папирусным фрагментом неизвестного евангелия [6, с. 49].

Особое место в иудео-христианских евангелиях занимал также Иаков, брат Иисуса. В отличие от новозаветных сказаний, в евангелии евреев говорится, что именно Иакову первому явился воскресший Иисус. Иудео-христиане выделяли среди учеников Господа близких им апостолов, так же, как это делали и другие христиане, приписывая им особо важную роль в проповеди Слова Божия.

Исходя из особенностей содержания иудео-христианских апокрифических текстов, можно сделать вывод о том, что данные памятники иудео-христианской литературы дают нам основания полагать, что религиозные представления, отраженные в них, формировались в I веке частично в среде палестинских сект, частично в среде иудеев, живших в восточных провинциях Римской империи. Некоторые из них, как например евангелие евреев, имеют древнее происхождение и несут на себе отпечаток первоначального устного Предания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – 4-е изд. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. – 2535 с.
2. Апокрифические Евангелия. Б. м. и г. и. – 127 с.
3. Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты, комментарии. – М.: Мысль, 1989. – 336 с.
4. Иисус Христос в документах истории. Составление, статьи и комментарии Б. Г. Деревенского. СПб.: Алетейя, 1998.
5. Ленцман, А. Я. Сравнивая евангелия / А. Я. Ленцман. М., 1967. – 190 с.
6. Порфирьев, И. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по данным Соловецкой библиотеки / И. Порфирьев. Казань: Университетская типография, 1873. – 276 с.
7. Свенцицкая, И. С.; Трофимов, М. К. Апокрифы древних христиан / И. С. Свенцицкая, М. К. Трофимов. М.: Сфера, 2006. – 301 с.